

Лицо Чэнь Мэйсяня как-то вдруг сразу помрачнело.

— Чу Инь, что ты хочешь этим сказать?

— Я всё сказал ещё вчера. Между нами все кончено. Мы расстаемся. Контракт расторгаем, — Кулаки Чу Иня побелели от напряжения. — Каждый идёт своей дорогой.

— Представляешь, как бы огорчилась мама, если бы услышала такое? — в голосе Чэнь Мэйсяня зазвучала притворная печаль.

Сердце Чу Иня пропустило удар.

Его усыновила мать Чэнь Мэйсяня. Она дала ему дом, заботу, любовь. Они с Чэнь Мэйсянем росли как братья — не разлей вода. Пока однажды не переступили грань, и всё пошло под откос.

Высокая терпимость Чу Иня к Чэнь Мэйсяню во многом проистекала из чувства благодарности к семье Чэнь и вины перед приёмной матерью.

Чэнь Мэйсянь слишком хорошо знал слабые места Чу Иня. Увидев, что тот молчит, он понял: он снова одержал победу, снова крепко держит Чу Иня под контролем.

— Раз ты говоришь, что между тобой и Вэй Лаем ничего нет — значит, ничего нет. Я верю тебе, — Чэнь Мэйсянь похлопал Чу Иня по спине и мягко сказал: — Давай, надевай штаны, поедem в больницу.

Чу Инь с отсутствующим видом проговорил:

— Тогда, после первого раза... мне было так больно. Ты сказал то же самое: надевай штаны, едем в больницу.

Это было словно в другой жизни. Чэнь Мэйсянь напряг память.

— И мы поехали?

— Нет, — выдохнул Чу Инь.

После того как Вэй Лай разорвал контракт с Яо Чжаоу, в его жизни внезапно образовалась пустота. Под его началом всё ещё оставалось несколько артистов, но те были на удивление бесппроблемными и почти не требовали его вмешательства.

Когда у богатого человека случаются неприятности на любовном фронте, он обычно отправляется в путешествие, чтобы развеяться, или заливает горе едой и алкоголем. Но Вэй Лай был совсем другим.

Он копил на отпуск несколько лет — и всё потратил на то, чтобы играть в маджонг в Чэнду. Играл на всех улицах подряд — от рассвета до заката, пока не переставал различать свет и тьму.

Неразделённая любовь? Плевать на неё.

Деньги? Побоку.

Маджонг. Вот что приносит настоящее, чистое счастье.

Звуки сталкивающихся костяшек маджонга — чистые и звонкие, а если добавить к ним сплетни, то, сидя за столом, можно узнать все новости мира.

— Эй, Вэй Лай, ты слышал о неудачной пластике Чу Иня?

Вэй Лай удивился.

— Что он себе делал? У него же и так лицо идеальное, зачем ему пластика?

Друг прикрыл рот ладошкой и хихикнул:

— Не знаю, но в Weibo тренды пишут, что он теперь выглядит иначе. Глаза какие-то опухшие — наверное, ботокс уколол.

Вэй Лай медленно проговорил:

— Это он плакал. У него гены Линь Дайюй¹.

Знакомый сложил руки под подбородком и мечтательно протянул:

— Да брось! Разве такой человек, как Чу Инь, может плакать? Боже мой, эти мышцы, этот благородный профиль, этот ледяной взгляд... Если бы он ещё и мужчин любил — цены бы ему не было!

Вэй Лай вспомнил ту самую горделиво выпяченную задницу Чу Иня и предупредил:

— Даже если бы ему нравились мужчины, он бы с тобой не переспал.

Друг вздохнул.

— Это да, на работе мне с ним не пересечься. Слушай, Вэй Лай, а ты попробуй! Король весенней улицы, сколько лет твои мармеладные ягодицы пылятся без дела? Встряхнись — пусть он тебя отымеет!

Вэй Лай поморщился.

— Даже если бы это случилось, тебе-то с того какая радость?

Друг выложил костяшки на стол.

— Мужика-то днём с огнём не сыщешь, а у нас с тобой одна беда на двоих. Пусть хоть тебе перепадет — и мне уже хорошо²! Маджонг!

Вэй Лай задумался.

— А не хотите сыграть с Чу Инем?

— Хотим!!!

¹ Линь Дайюй (кит. 林黛玉, Lín Dàiyù) — одна из главных героинь классического китайского романа XVIII века «Сон в красном тереме», написанного Цао Сюэцинем. Она воплощает тип «болезненной красавицы» и считается одним из самых сложных и трагических женских

образов в китайской литературе. Согласно мифологической предыстории романа, она является воплощением магической травы «Пурпурная жемчужина». Чтобы отплатить за полив божественному камню (воплотившемуся в главного героя Цзя Баоюе), она рождается человеком, чтобы «отдать долг слезами». Имя «Линь Дайюй» стало нарицательным для обозначения хрупкой, чувствительной и талантливой девушки.

Так же в истории Китая конца династии Цин (конец XIX — начало XX вв.) существовала реальная знаменитая куртизанка, принявшая этот литературный псевдоним.

² прим. Автора: цитата из Weiboю. Давно видела, автора не помню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1593876>